

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

ТУ М А Н О В А А Л Е К С Е Я Т И Х О Н О В И Ч А

Родился 14 февраля 1909 года в деревне Большое-Ново Череповецкого уезда Вологодской области, в семье бедного крестьянина. Отец работал основное время по найму, на постройке железной дороги, на лесозаготовительных и лесосплавных работах, а мать с детишками занималась сельским хозяйством.

В 1921 году окончил пятиклассную сельскую школу и поступил в Череповецкий педагогический техникум, но учиться в техникуме не имел возможности из-за тяжелого материального положения в семье.

В 1923 году пошел работать по найму на лесозаготовки и лесосплавные работы на реках Ковже, Шексне и Волге в качестве разно-рабочего, где проработал до половины 1926 года.

В 1919 году в деревне по инициативе Ф.П.Шелепугина была организована комсомольская ячейка.

На мое заявление с просьбой принять в ряды ВЛКСМ он ответил: "Сейчас зачисляем тебя сочувствующим комсомолу, а когда исполнится 14 лет примем в члены ВЛКСМ, если будешь себя хорошо вести".

В эти годы я активно участвовал в работе драмкружка, играя роли детей и подростков, который каждые две недели ставил новую пьесу. Они имели большое воспитательное значение для жителей, отвлекали молодежь от пьянства и хулиганства.

14 февраля 1923 года, когда мне исполнилось 14 лет я подал заявление о вступлении в комсомол и на общем собрании ячейки 18 февраля 1923 г: был принят в члены ВЛКСМ. Первым моим комсомольским поручением было извещение комсомольцев, живших в деревне Большой Исток (5 км от деревни Большое Ново), о намеченных собра-

ниях. И несмотря на дырявые валенки и паршивую одежонку, в метель и стук я беспрекословно с сознанием долга выполнял это поручение.

Осенью 1924 года, когда старые комсомольцы уехали на учебу в Ленинград, меня 15-летнего парня избрали секретарем комсомольской ячейки. Несмотря на малый опыт работы, на отсутствие в ближайшей округе коммунистов, у которых можно было бы получить совет и помощь, комсомольская организация проводила активную работу по становлению и упрочнению советской власти по антирелигиозной пропаганде, боролась со старыми пережитками, проводила политические компании, вела воспитательную работу среди молодежи.

Многу читались лекции и доклады на различные темы, материалом для которых служили брошюры, выпускавшиеся в этот период. Особенно в большом количестве выпускались брошюры о вреде религии.

Правда, антирелигиозная пропаганда в пасхальные дни 1925 г. непосредственно в церкви, расположенной в селе Большая Дора, едва не кончилась плохо для нас комсомольцев. За разбросанные по церкви антирелигиозные листовки разъяренные церковники решили переловить и уничтожить все "отрошье безбожников". Нам пришлось прятаться на кладбище и бежать в леса.

Комсомольцы нашей ячейки собрали большую, по тому времени, библиотеку художественной литературы, которая пользовалась большой популярностью у населения. Вечерами в помещении комсомольской ячейки мы устраивали громкие читки наиболее интересных книг о гражданской войне, которые привлекали несоюзную молодежь. Мне пришлось окончить курсы библиотекарей в г. Череповце для того, чтобы наладить должный учет и классификацию книг.

Одной из важных задач в то время была ликвидация неграмотности и эту работу активно и добросовестно выполняли и организовывали комсомольцы.

Комсомольцы оказывали помощь семьям, погибших в гражданскую войну — заготавливали в лесу дрова, привозили их в деревню, распиливали, раскалывали и обеспечивали эти семьи на всю зиму.

Дружная работа комсомольцев, которые часто собирались вместе, делали полезное дело, а после этого веселились, вызвала зависть у несоюзной молодежи. Они неоднократно выбивали стекла в помещении, где размещалась комсомольская ячейка, забрасывали его толстым слоем снега, мазали ручки наружных дверей нечистотами, угрожали побить комсомольцев, пели под гармонику похабные песни.

А комсомольская ячейка жила и авторитет ее среди населения укреплялся. Вечерами после собраний и лекций мы по деревне ходили группой и хором пели популярные в то время революционные песни.

Регулярная и хорошая работа драматического кружка привлекала несоюзную молодежь, а роли в спектаклях давались только тем из них, кто хорошо себя вел и принимал участие в мероприятиях, проводимых комсомольцами.

Спектакли наши пользовались большой популярностью и привлекали молодежь и взрослое население из окрестных деревень и сел в радиусе до 10 км. Мы ездили со спектаклями к рабочим Сойзоловской бумажной фабрики в деревни Межное и Торово, в село Луковец. Делом чести считалось участвовать в нашем драматическом кружке. Значительная часть несоюзной молодежи в течение сравнительно короткого времени была принята в комсомол.

Показателем возросшего авторитета комсомольской ячейки в деревне является и такой факт.

Когда в 1925 году пожаром было уничтожено половина домов деревни Большое Ново, в том числе и дом моего отца, то мужики на собрании обратились с просьбой о том, чтобы я, как секретарь комсомольской ячейки, взял на себя обязанность председателя комиссии по оказанию помощи погорельцам. (А мне тогда было 16 лет). Мое обращение в партийные и советские органы Череповца было в короткие

сроки рассмотрено и было принято положительное решение о выделении делянок со строевым лесом для постройки крестьянских домов.

Помощь погорельцам была оказана. Доверие общего собрания ко мне было оправдано с честью. Это еще выше подняло авторитет комсомольской ячейки среди взрослого населения.

В ответ на наше письмо рабочим Ленинградской табачной фабрики им. Урицкого, наш односельчанин Александр Нарфенович Шелепугин, который был директором этой фабрики, организовал сбор средств среди рабочих для крестьян-погорельцев. Эти деньги рабочих оказались большим подспорьем для крестьян при строительстве. После пожара нашу семью поселили в темное сырое помещение (сыроварня помещика), в которую никогда не заглядывало солнце.

Отец и мать мои были неграмотные. Стремясь получить образование я научил отца писать и читать печатные буквы для того, чтобы находясь вдали от них, можно было переписываться хотя бы печатным шрифтом.

В 1925 году, когда мы после пожара жили в сыроварне, мне удалось уговорить отца и мать не пускать к нам попа. Это был первый случай в нашей деревне, когда мы с отцом не пустили в престольный праздник "Ильин день" попа с молебном. Церковники угрожали отцу небесной карой. Но чем можно запугать бедняка, который после 8-летней службы в царской армии был, в результате перенесенной контузии, больным человеком, а мать из-за тяжелой непосильной работы для того, чтобы прокормить и обогреть шестерых детей, имела три грыжи.

В 1925 году я был избран членом Вахновского Волостного Комитета ВЛКСМ и членом Бюро этого комитета. Эти обязанности я выполнял вплоть до отъезда на учебу.

На заседания Бюро, которые происходили один раз в 2 недели в селе Вахново, расположенном на расстоянии около 15 км от деревни Большое Ново, ходил пешком.

В этот же период я сотрудничал в качестве корреспондента Губернской газеты "Коммунист" и в 1924 г. был делегатом Съезда рабселькоров этой газеты.

В июле 1926 года Череповецкий Губком комсомола выдал мне путевку на учебу в Ленинградский рабфак. После окончания рабфака в 1929 году поступил на учебу в Государственный электромашиностроительный институт в Москве, который окончил в 1934 г. Но еще во время учебы в институте я мечтал об авиации. Я верил, что мои знания могут пригодиться при создании новых самолетов.

За время учебы в рабфаке и институте принимал активное участие в комсомольской работе — неоднократно избирался членом ВТУЗ Бюро ВЛКСМ. В рядах комсомола состоял по 1940 год. Комсомол сыграл огромную роль в моем воспитании, в формировании моего мировоззрения. Он дал мне путевку в жизнь, помог получить образование,

В августе 1932 года я поступил работать в конструкторский отдел ЦАГИ в качестве инженера-конструктора, затем был назначен зам. начальника электросекции отдела, совмещая работу с учебой в институте.

В 1936 году после реорганизации ЦАГИ был переведен в конструкторский отдел авиационного завода, где работал в качестве инженера-конструктора, заместителя начальника конструкторской бригады по спец.оборудованию самолетов, начальника цеха и директора завода.

За время работы в ЦАГИ и в конструкторском отделе авиационного завода принимал непосредственное участие в создании многих

опытных самолетов конструкции тт Туполева, Сухого, Петлякова и
геликоптера конструкции т.Камова.

За время работы в ЦАГИ и на авиационном заводе я близко
познакомился с выдающимся авиационным конструктором, дважды
Героем Социалистического Труда, академиком Андреем Николаевичем
Туполевым и другими известными нашей стране авиационными конструкторами
В.М.Петляковым, П.О.Сухим, А.А.Архангельским, В.М.Мясищевым,
Н.И.Камовым и др. и в настоящее время с генеральным конструктором
А.Н.Туполевым мы имеем непосредственный контакт, участвуя
в создании новых самолетов, конструкция которых разрабатывается
под его непосредственным творческим руководством.

Во время работы в качестве директора авиационного завода
(1937-1938 гг) я близко познакомился с авиационным конструктором
Н.Н.Поликарповым, который по решению правительства был направлен
на наш завод в качестве главного конструктора. Шеф пилотом у
Конструкторского бюро Н.Н.Поликарпова был всемирно известный
летчик, Герой Советского Союза Валерий Павлович Чкалов. Человек
огромной воли и энергии, влюбленный безмерно в свою профессию,
истинный патриот Родины, проявлявший большую заботу о новой
технике и скорейшем ее освоении, простой в обращении с людьми,
обаятельный и скромный, таким запомнился мне этот "великий летчик
нашего времени", как назвал его И.В.Сталин. Я долго не мог поверить
тому, что, так безвременно, в декабре 1938 года оборвалась
жизнь этого замечательного человека при испытании нового самолета
конструкции Н.Н.Поликарпова.

22 июня 1938 года я был назначен начальником Всесоюзного
научно-исследовательского института авиационных материалов (ВИАМ)
и работал в этой должности непрерывно по февраль 1951 года -

в течение 13 с половиной лет. В апреле 1943 года был назначен начальником Технического отдела Министерства авиационной промышленности по совместительству с работой начальника института (ВИАМ) и выполнял эту работу по февраль 1947 года. В марте 1946 г. был направлен в Германию в качестве члена правительственной комиссии. Председателем комиссии был генеральный конструктор А.С.Яковлев. После окончания работы правительственной комиссии был назначен Председателем комиссии по размещению заказов и организации производства лабораторного и испытательного оборудования на предприятиях Восточной Германии для оснащения научно-исследовательских институтов и опытно-конструкторских бюро Министерства авиационной промышленности. Выполнял эту работу до февраля 1947 г. одновременно с работой начальника института и начальника Технического отдела Министерства авиационной промышленности.

В феврале 1951 г. был назначен начальником филиала Центрального института авиационного моторостроения имени П.И.Баранова (ЦИАМ), который в марте 1952 года был реорганизован в самостоятельный Научно-Исследовательский институт.

Во время работы начальником этого института у меня сложились хорошие взаимоотношения с академиком Мстиславом Всеволодовичем Келдыш, являющимся в настоящее время Президентом Академии Наук СССР, который работал научным руководителем института.

Глубокое знание математики, широкий кругозор в области технических наук, умение схватить и выделить главное из большого числа вопросов, связанных с созданием новой техники, сочетание теоретических знаний с пониманием конкретных технических проблем и применение этих знаний для практики поставили М.В.Келдыша в число передовых ученых нашей страны, решающих крупнейшие проблемы создания и совершенствования новой современной техники.

В сентябре-октябре 1955 г. вышестоящие органы предложили мне вернуться на прежнюю работу начальником Всесоюзного научно-исследовательского института авиационных материалов. Пришлось подчиниться этому решению.

С 22 октября 1955 года работаю начальником Всесоюзного научно-исследовательского института авиационных материалов.

За столь длительный срок работы в авиационной промышленности у меня сложились хорошие дружеские отношения с такими легендарными летчиками страны, как генерал-майор авиации Анатолий Васильевич Ляпидевский, имеющий Золотую звезду Героя Советского Союза за номером I, генерал-майором авиации, дважды Героем Советского Союза, почетным президентом международной организации по авиации и космонавтике (ФАИ), лауреатом Ленинской премии Владимиром Константиновичем Коккинаки, генерал-полковником авиации Героем Советского Союза Георгием Филипповичем Байдуковым, который вместе с В.П.Чкаловым и А.В.Беляковым впервые в истории человечества проложили воздушную трассу из Москвы через Северный Полюс в Северную Америку и с многими другими творческими деятелями советской науки и техники – генеральными и главными конструкторами авиационной техники, крупными учеными авиационной науки.

В 1930 году вступил кандидатом в члены партии, а в 1932 г. был принят в члены КПСС.

За время пребывания в рядах партии принимал активное участие в партийно-политической работе: член партийного комитета, зам. секретаря и секретарь парткома авиационного завода, член парткома института, пропагандист; с 1938 г. по настоящее время непрерывно избирался членом Пленумов Бауманского, Тимирязевского, Сталинского и Первомайского Районных Комитетов КПСС г.Москвы. В настоящее время член парткома ВИАМ и член Бауманского РК КПСС. С 1960 г. – член Бюро Сталинского-Первомайского-Бауманского РК КПСС г.Москвы.

Во время выборов в Верховный Совет СССР в 1946 году и в 1950 году работал в качестве члена Окружной Избирательной Комиссии Сталинского Избирательного округа, а в 1947 году во время выборов в Верховный Совет РСФСР работал в качестве Председателя Окружной Избирательной Комиссии Бауманского Избирательного Округа. В 1970г. избран Председателем Окружной избирательной комиссии Бауманского избирательного округа гор.Москвы по выборам в Верховный Совет СССР. С 1939 г. по 1947 г - депутат Бауманского Районного Совета и начиная с 1947 г. в течение 7 созывов, депутат Московского Городского Совета Депутатов трудящихся. Был делегатом XXII и XXIII Съездов КПСС, а так же делегатом XIУ Съезда профсоюзов СССР.

За выполнение заданий партии и правительства награжден тремя орденами Ленина, орденом Красная Звезда, ^{орден Отечественной войны} орденом Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, ^{орден Мужества} медалью "За боевые заслуги" и девятью другими медалями Советского Союза.

В августе 1944 года постановлением Совета Министров Союза СССР мне присвоено воинское звание генерал-майора инженерно-технической службы.

В 1946 году мне присуждена Государственная премия и присвоено звание Лауреата Государственной премии СССР.

Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР от 6 ноября 1967 года мне вторично присуждена Государственная премия СССР.

За разработку важных научных и технических проблем и внедрение их в промышленность награжден тремя золотыми медалями и дипломом почета ВДНХ.

В 1957 году мне присвоена ученая степень кандидата технических наук, а в 1961 г. - ученая степень доктора технических наук, в 1969 г: присвоена ученое звание профессора.

В 1957 году Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил мне почетное звание "Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР".
В ноябре 1970г. избран членом корреспондентской Академии наук СССР
 В 1968 г. награжден Центральным Комитетом ВЛКСМ значком "За активную работу в комсомоле".

Я имею более 70 выполненных, внедренных в промышленность и опубликованных в технических журналах научных работ.

Помимо своей основной деятельности я выполняю большую научно-организационную работу. В их числе:

- 1) Работаю в качестве председателя научной секции и заместителя председателя научного совета при Президиуме Академии Наук.
- 2) Член главной редакции, а так же член редакционного совета Большой Советской Энциклопедии (3-е издание).
- 3) Член редакционной коллегии двух технических журналов и др.

В издательстве "Советская Энциклопедия" в 1965 г. вышел трехтомник "Конструкционные материалы". Я являюсь главным редактором этого труда.

Некоторые сведения о работе во время Великой Отечественной войны опубликованы в журнале "Авиация и космонавтика" № 1, 4, 8, 11, 12 за 1968 год, № 3 - за 1969 год и № 2 и 5 - за 1970 год.

(А.Туманов)

" " мая 1970 г.

За выдающиеся научные достижения, незадолго перед своей кончиной Алексей Тихонович Туманов был выдвинут кандидатом общественной страны кандидатом в Действительные члены (академиком) Академии наук СССР,

Ом/на обложке

После смерти Алексея Тихоновича. Памяти его
увековечена мемориальной доской на фронтоне Института
ВИАМ. И при воемню Ступинскому авиационному техникуму
имени А.Т. Туманова.

В день рождения уштраиваются Тумановские чтения
и Молодежи ученым конкурс на научные доклады
14 февраля каждой год.